

Дарья Александровна ТАРАСОВА,
студентка 1 курса филологического факультета
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ — ФИЛОСОФ ПРОШЛОГО, КОТОРЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕЗЕН МНЕ СЕГОДНЯ

Среди значительной части молодежи бытовало и бытует мнение о теоретической скучности и практической ненужности философии, социологии и даже истории. Многие молодые люди считают, что эти науки занудны и никак не влияют на развитие личности человека — уж слишком они абстрактны и заформализованы.

Думаю, что это не так. То, о чем я хочу написать применительно к личности Н.Я. Данилевского, с моей точки зрения, может дать ответ на главный вопрос, который заинтересовал меня: как его творчество, творчество человека, жившего в XIX столетии, в наши дни может повлиять на развитие моей личности? Ведь я живу в столетии двадцать первом.

Начнем по порядку.

Н.Я. Данилевский был не только известным русским мыслителем, но и выдающимся естествоведом. Именно на естественно-научных знаниях основываются многие из его философских трудов. Он был приверженцем панславизма, многие идеи которого нашли отражение на страницах его книг. И прежде всего на страницах самого известного произведения Данилевского «Россия и Европа» — основные идеи этого сочинения нашли живой отклик и понимание у почитателей его научного философского таланта.

Николай Яковлевич Данилевский, известный историк, философ, культуролог, являясь автором широко известного историко-правового исследования «Россия и Европа», был активным проводником славянофильской идеологии в России в последней четверти XIX столетия.

Этот глубокий научный труд вызвал бурные дискуссии в русском обществе и резко не-

гативное к себе отношение после Октября 1917 года.

Основной тезис, выдвигавшийся Данилевским, развивался в русле национальной славянофильской традиции: «...для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, словака, болгар (желал бы прибавить и поляка), — после Бога и Его святой Церкви, — идея славянства должна быть высшей идеей, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без ее осуществления — без духовно, народно и политически самобытного, независимого славянства; а, напротив того, все эти блага будут необходимыми последствиями этой независимости и самобытности¹».

Следует иметь в виду, что научный труд историка был написан и опубликован в те годы, когда резко обострилась военно-политическая обстановка на Балканах.

Большинство западноевропейских стран в балканских событиях заняли враждебную России позицию. Отсюда, очевидно, и происходило негативное восприятие историком всего европейского в целом и Западной Европы в частности как носителей антиславянских и антирусских настроений в политике и дипломатии.

Н.Я. Данилевский, сравнивая западноевропейские и славянские народы, указывал на особые черты славян: «Славянские народы самую природу избавлены от той насильственности характера, которую народам романо-германским, при вековой работе цивилизации, удастся толь-

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 127.

ко перемещать из одной формы деятельности в другую².

Данилевский резко осуждал увлечение европейской традицией в ущерб русскому национальному характеру и, конечно, в ущерб государственности России.

Оценивая реформаторскую деятельность Петра I и его последователей в XVIII веке, ученый писал: «После Петра напустили царствования, в которых правящие государством лица относились к России уже не с действительным характером ненависти и любви, а с одною лишь ненавистью, с одним презрением, которым так богато одарены немцы ко всему славянскому, в особенности ко всему русскому³».

Эту традицию слепого бездумного подражания европейскому Данилевский называл «болезнью, заразившей Россию», «европейничаньем».

Суть этого явления он видел в следующем.

Во-первых, происходило искажение народного быта и замена его формами иностранными и чуждыми России.

Во-вторых, происходило заимствование разных зарубежных учреждений и пересадка их на русскую почву.

В-третьих, насаждался взгляд на внутреннюю и внешнюю стороны жизни России с иностранной, европейской точки зрения⁴.

Категоричность в оценке западного в общественно-политической жизни, по мнению некоторых исследователей его творчества, приводила Н.Я. Данилевского к полному отрицанию западничества как идейно-политического течения и к идеализации славянских народов и славянского начала в общественных отношениях в целом.

«Самый характер русских, и вообще славян, — писал он, — чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности, имеет наибольшую ответственность с христианским идеалом⁵».

Главная заслуга, которая принадлежит Н.Я. Данилевскому, заключается в разработке концепций культурно-исторических типов (типов цивилизаций), к числу которых относятся и европейский тип.

К середине XIX века европейский тип, по его мнению, пришел в состояние упадка и должен был быть сменен типом восточнославянским, а в центре этого типа находится Россия.

По Н.Я. Данилевскому, восточнославянская цивилизация вполне способна успешно развить государственность, экономику, культуру не в ущерб религиозным, художественным и нравственным ценностям, став новым, более высоким культурно-историческим типом.

Данилевский видел в России оплот славянского сообщества и славянского единства. Цель же России, по его мнению, заключалась в воссоединении славянства и содействии его процветанию как единого целого.

Н.Я. Данилевский был сторонником сохранения и развития экономической, политической, культурной, религиозной и правовой основы российского государства — самодержавия, поземельной общины, сословной иерархии, духовного приоритета православной церкви.

Вместе с тем он категорически возражал против имперской политики правительства, против насильственного присоединения и удержания в рамках империи многих народов, что лишало их самобытного развития. Данилевский видел в национальном факторе двигатель исторического развития, отстаивал право каждого народа на собственный исторический путь.

К сожалению, труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» стал распространяться и приобрел в России широкую известность лишь после смерти автора.

Но отношение к нему было далеко не однозначным.

Критически оценивали теорию Н.Я. Данилевского известный историк и публицист П.К. Щербальский, академик В.П. Безобразов, историк и социолог профессор Н.И. Кареев, известный политический деятель, историк и публицист П.Н. Милюков.

В то же время безусловным апологетом книги Н.Я. Данилевского активно выступал известный философ, публицист и литературный критик Н.Н. Страхов. Разоблачая Запад как царство «рационализма», Н.Н. Страхов настойчиво подчеркивал самобытность русской культуры и именно поэтому являлся горячим сторонником и пропагандистом идей Данилевского о различии культурно-исторических типов.

Положительно труд Данилевского оценили историк К.Н. Бестужев-Рюмин и русский религиозный философ В.В. Розанов.

² Там же. С. 189.

³ Там же. С. 266–267.

⁴ Там же. С. 267–268.

⁵ Там же. С. 480.

Ф.М. Достоевский назвал «Россию и Европу» «настойной книгой каждого русского».

Сильное влияние оказал Данилевский на взгляды философа и писателя К.Н. Леонтьева, признававшего его одним из своих учителей.

Наследником историософских взглядов Н.Я. Данилевского считал себя Н.С. Трубецкой, русский лингвист и историк, философ, публицист, этнограф и один из основателей общественно-политического движения «Евразийство».

Высоко ценил «Россию и Европу» Л.Н. Гумилев — русский поэт Серебряного века, создатель школы акмеизма, писатель, переводчик и литературный критик.

Но концепция Данилевского подверглась резкой критике со стороны либерально настроенных обществоведов. Они указывали, что автор, отстаивая этнический фактор как определяющий эволюцию общества, в то же время не мог объяснить с этих позиций существование таких универсальных феноменов, как мировые религии и наука. В этом, полагают либералы, одно из основных противоречий научной концепции ученого.

Мне кажется, эта критика несправедлива. Мировые религии и наука, вне всякого сомнения, составляют единое целое. Одновременно они отражают и национальную специфику каждого отдельного народа и государства.

Как бы там ни было, но сегодня никто не может доказательно отрицать, что в лице Н.Я. Данилевского российское общество 70—80-х годов XIX столетия имело сильного проповедника и защитника славянофильских традиций.

К сожалению, длительное время политическое и историческое творчество Данилевского оценивалось как реакционное и националистическое.

Поэтому, безусловно, и в наше время понадобятся новые исследования и оценки исторических, философских и политико-правовых аспектов творчества великого философа, историка и социолога с тем, чтобы объективно, полно и всесторонне определить его истинную роль и настоящее место в истории, социологии, политической и правовой мысли России.

Отвечая на вопрос, чем может быть полезен для моего личного развития известный русский философ, историк и социолог Данилевский, полагаю, что эта польза может состоять в том,

чтобы я, точно так, как и он, стремилась к универсальности, многообразию своих научных и творческих интересов, к сочетанию в познании основ не только гуманитарных, но и естественных, а может быть, и точных наук. К этой универсальности научного поиска сегодня обязывает чрезвычайная сложность и многообразие окружающего нас мира.

В этой связи нельзя не отметить, что меня поражает строгая последовательность научных воззрений ученого. Он пришел к своим основополагающим научным выводам не скоропалительно, а в результате кропотливой и очень добросовестной научно-исследовательской деятельности. Это давало ему все основания быть не только последовательным, но доказательным и убедительным в отстаивании своих научных взглядов. Его концепцию критиковали широко известные и весьма авторитетные ученые, но он, вступая в полемику с ними, никогда не сдавал своих научных позиций. Наоборот, атака на его взгляды побуждала ученого в еще большей степени углубляться в пласты научных фактов и укреплять свою аргументацию, подтверждая научными аргументами состоятельность, точность и справедливость своей научной концепции.

Безусловно, такие бесстрашие и научная добросовестность заслуживают глубокого уважения и достойны того, чтобы служить для меня прекрасным положительным примером.

Перейдем теперь к влиянию идей Данилевского на мою жизнь и мое творчество. Поскольку я достаточно давно занимаюсь конным спортом, я решила вступить в совет, решающий многочисленные проблемы этого вида спорта в нашей стране. Естественно, лидером в этом деле для нас стала Европа. Это произошло по многим историческим причинам.

Во времена СССР конный спорт у нас был по-настоящему развитым и передовым видом спорта: всадники брали олимпийские медали и всегда состязались на высшем спортивном уровне, а к лошадям было очень гуманное отношение. Была развита и школа подготовки — исконно русская, кавалерийская, с вековыми традициями, уходящими корнями еще в царские времена.

В период перестройки и последующих за ней «лихих девяностых» очень многое ушло на Запад: туда уехали как лучшие спортсмены, так и лучшие кони, и, как следствие, разрушился многолетний уклад и опыт, накопленный поколениями. Даже кормить лошадей в те годы было

подчас нечем, поэтому на бойню отправлялось все поголовье конезаводов, так называемого «русского золота»: дончаков, будёновцев, русских верховых.

Конечно, в настоящее время ситуация в значительной мере изменилась: постепенно начали появляться стабильные конные заводы, клубы и спортивные секции. Но на данном этапе наше сообщество стоит на перепутье: пойти за опытом Запада или воссоздать российскую школу верховой езды? Несомненно, с лидеров, коими в данном случае является Европа, стоит брать пример, но нужно ли во всем подражать им, искать только в них наш идеал?

Именно идеи Н.Я. Данилевского привели меня к тому, что слепо подчиняться какому-то западному образцу не только не нужно, но и бесполезно. В качестве подтверждения этому можно привести юриспруденцию: многие европейские законы в России не были правильно восприняты и не работали должным путем.

Для себя я пришла к следующему выводу: опираться только на западные методики работы с лошадью и всадником, а также только на европейские правила и традиции конного спорта просто неправильно. За нашими плечами есть опыт наших предков, которые еще в царской России, а затем и в Советском Союзе весьма успешно продвигали и развивали отечественный конный спорт, завоевывали медали на крупнейших международных соревнованиях, передавали лучшие кавалерийские традиции, опираясь только на свои собственные, временем проверенные методы и принципы.

Тем не менее я не считаю, что Европа совершенно и бесповоротно враждебна России. Мы вместе, Россия и Европа, можем находить и успешно использовать многочисленные и очень позитивные ключевые моменты, обусловившие развитие западного мира. Однако, познавая и применяя их, мы должны еще раз очень внимательно проанализировать собственный путь и на этой основе решать насущные проблемы, имеющиеся именно в нашей стране. При этом следует постоянно помнить, что бездумное копирование и подражание в государственной, правовой и общественной жизни еще никогда не приводило нас ни к чему хорошему. Не зря настолько ярко и образно об этом писал Ф.И. Тютчев:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Да, как постоянно показывает история и время, у нашей страны, действительно, своя, особенная стать и поэтому свой путь развития. Но разве это не прекрасно? Наша особняком стоящая история не должна мешать нашему движению вперед, она должна вести нас к новым открытиям, новым вершинам человеческой цивилизации, новым свершениям во всех областях человеческой жизни и деятельности.